

ВИНА ПРИ ПРИСВОЕНИИ ЛИЦОМ НАЙДЕННОГО ИЛИ ЧУЖОГО СЛУЧАЙНО ОКАЗАВШЕГОСЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

О. ЧУС,

судья Днепропетровского апелляционного хозяйственного суда, аспирантка кафедры уголовного права (Классический частный университет, г. Запорожье, Украина)

SUMMARY

The article is devoted the analysis of maintenance of intellectual and volitional moments of guilt of appropriation of the stranger property found or by chance appearing at a person. An author comes to the conclusion, that in most cases a person can not realize the exceptional historical, scientific, artistic or cultural value of the found or stranger by chance appearing property. By it including very rare application of this norm is explained.

Keywords: appropriation, awareness of signs, foresight of harm, desire to be enriched.

* * *

Статья посвящена анализу содержания интеллектуального и волевого моментов вины присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества. Автор приходит к выводу, что в большинстве случаев лицо не может осознавать исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность найденного или чужого случайно оказавшегося имущества. Этим, в том числе, объясняется очень редкое применение данной нормы.

Ключевые слова: присвоение, осознание признаков, предвидение ущерба, желание обогатиться.

Постановка проблемы. Вина является обязательным признаком любого преступления, не является исключением и присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества. Дискуссионными являются вопросы относительно сущности и содержания вины. Существуют волевая, оценочная, нормативная теории вины. В украинской правовой доктрине наибольшую поддержку и реализацию в действующем Уголовном кодексе Украины 2001 г. (далее – УК Украины) имеет психологическая теория вины. В ст. 23 УК Украины под виной понимается психическое отношение лица к совершаемому действию или бездействию, предусмотренному УК Украины, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. А.И. Рарог отмечает, что в теории и практике уголовного права вина имеет разнообразное юридическое значение: 1) является субъективным критерием, отличающего преступное поведение от неправомерного; 2) определяет квалификацию преступления в случае дифференциации уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний аналогичных за объективными признаками, но различающихся по форме вины; 3) определяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы; 4) ряд институтов уголовного права (приготовление, покушение, соучастие, рецидив и др.) связаны лишь с умышленной формой вины [1, с. 68–69].

или культурную ценность (ст. 193 УК Украины).

Цель настоящей статьи состоит в уголовно-правовом анализе содержания интеллектуального и волевого моментов вины присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества

Изложение основных положений. В литературе выражено единодушное мнение о прямом умысле как форме вины незаконного присвоения найденного или чужого имущества, которое случайно оказалось у лица, или клада, которые имеют особенную историческую, научную, художественную или культурную ценность [2, с. 170; 3, с. 224]. Так, Д.В. Каменский и Д.А. Калмыков считают, что субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Совершая это преступление, лицо осознает, что присваивает найденное или такое, что случайно оказалось у него, чужое имущество или клад, имеющие особенную историческую, научную, художественную или культурную ценность, предвидит причинение вреда собственнику или законному владельцу и желает наступления этого вреда [4,

Актуальность темы настоящей статьи состоит в том, что преступления против собственности сегодня занимают в структуре преступности в Украине более 55-60 %. Их общественная опасность обуславливается нарушением провозглашенного Конституцией Украины положения о неприкосновенности и всемерной

охране права собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Наименее исследованным среди преступлений против собственности является незаконное присвоение найденного или чужого случайно оказавшегося у лица имущества, или клада, имеющих исключительную историческую, научную, художественную

с. 421]. Этот тезис является общим для всех корыстных преступлений против собственности. Н.И. Панова считает, что все корыстные преступления против собственности, связанные с обращением чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, характеризуются прямым умыслом, который связан с корыстными мотивами и целью [5, с. 732].

Согласно ч. 2 в. 24 УК Украины прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления. Физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, в абсолютном большинстве случаев совершения преступлений против собственности, осознает общественную опасность своего деяния. В доктрине криминального права признано, что не обязательно, чтобы виновный осознавал противоправность и наказуемость совершенного им деяния. Это правило основывается на принципе: незнание закона не освобождает лицо от уголовной ответственности. Оно имеет возможность после опубликования закона ознакомиться с его содержанием и знать, отнесено ли деяния к противоправным или нет. При этом необходимо отметить, что в ряде случаев законодатель признает деяния умышленными лишь при осознании их противоправности. Осознание общественно опасного характера совершенного деяния означает, что лицо понимает не только фактические обстоятельства, касающиеся объекта и объективной стороны преступления, но и его общественную опасность. В случае совершения незаконного присвоения найденного или чужого случайно оказавшегося имущества или сокровища, лицо осознает, что нарушает право собственности, незаконно присваивает чужое имущество и тем самым причиняет имущественный вред владельцу.

Осознания общественной опасности незаконного присвоения найденного или чужого случайно оказавшегося имущества и предвидение общественно опасных последствий, в виде имущественного вреда владельцу, составляют содержание интеллектуального момента прямого умысла. Поскольку основным социальным признаком любого преступления является общественная опасность, то интеллектуальному моменту прямого умысла незаконного присвоения найденного или чужого случайно оказавшегося имущества присуще осознание фактического содержания преступных действий и их общественно-правовой оценки. Осознание фактического содержания присвоения найденного или чужого случайно оказавшегося имущества, в первую очередь, состоит из понимания направленности своих действий на причинение вреда конкретному объекту криминально-правовой охраны. Таким объектом являются отношения собственности. Впрочем, как представляется, понимание причинения вреда отношениям собственности происходит не прямым, а опосредованным способом и воспринимается через свойства предмета преступления, а именно: чужого имущества, которое найдено или случайно оказалось у виновного. А.А. Данилевский правильно обращает внимание, что осознание общественно опасного характера деяния означает осознание виновным лицом способности своего деяния по своим объективным фактическим свойствам причинять вред общественным отношениям, которые охраняются законом, то есть посягать на определенный объект. При этом не обязательно, чтобы лицо точно знало, на какой именно непосредственный объект она посягает, главное, чтобы оно осознавало, что причиняет вред законным интересам лица, общества или государства (осознавало сферу отношений, на которые посягает) [6, с. 370].

Свидетельством осознания признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 193 УК Украины, выступает понимание таких объективных обстоятельств незаконного присвоения как место нахождения или время случайного обнаружения, внешняя обстановка или способ, выявления чужого имущества или клада, которые имеют особенную историческую, научную, художественную или культурную ценность. При любых условиях, осознавая те или другие признаки предмета исследуемого преступления, виновный из внешних признаков как самого предмета, так и места, времени, обстановки его обнаружения (выявления) должен осознать выход указанного имущества из владения собственника или уполномоченного лица. Именно это обстоятельство является отличительным признаком исследуемого преступления от похищения чужого имущества.

В некоторых случаях законодатель, желая обозначить особенное (более полное) осознание фактического содержания преступных действий, предмета преступления, общественно опасных последствий и/или их общественной правовой оценки, прибегает к использованию в диспозиции криминально-правовой нормы указаний на достижение определенной цели, заведомо преступного характера деяния, запрещенности или незаконности деяния в законодательстве и тому подобное. В нашем случае употребляется термин «незаконное присвоение», который появился в новой диспозиции ч. 1 ст. 193 УК Украины в 2008 г., в редакции Закона Украины от 15 апреля в 2008 г. № 270-VI «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины в связи с гуманизацией уголовной ответственности» [7].

В известной мере диспозицию ст. 193 УК Украины следует считать бланкетной, поскольку легальные (законные) основания приобрете-

ния права собственности на найденное или чужое случайно оказавшееся имущество устанавливается в действующем гражданском законодательстве Украины. Изменения в диспозиции статьи и дополнения характеристики преступного деяния признаком «незаконности», на наш взгляд, свидетельствует о том, что в интеллектуальный момент прямого умысла включено знание лицом отсутствия у него права собственности на найденное или чужое случайно оказавшееся имущество, а следовательно лицо осознает незаконность присвоения в общих чертах. Вместе с тем это не значит, что лицо должно знать положения действующего гражданского законодательства относительно оснований приобретения права собственности. В данном случае незнание конкретных гражданско-правовых предписаний в полной мере компенсируется знанием общих положений обращения с чужим имуществом. «Осознавая общественную опасность присвоения найденного имущества, - правильно указывает П.В. Хряпинский, - виновный не может не осознавать противоправность своего поведения. Лицо понимает, что его деяние противоречит социалистическому правопорядку, оно является чужим духу советских законов в принципе» [8, с. 156].

Интеллектуальный момент прямого умысла в исследуемом преступлении отображается в сознании основных свойства предмета преступления, - найденного или чужого случайно оказавшегося имущества или клада, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В первую очередь лицо осознает, что имущество является чужим, то есть у него нет ни действительного, ни предполагаемого права на имущество. Оно принадлежит на праве собственности другому собственнику или государству и по причинам, которые не находятся в причинной связи с действиями

виновного, вышло из владения собственника или еще не поступило к нему (скажем, клад) [9, с. 4-5]. Осознание отсутствия действительного права в субъективном смысле поддерживает тезис об осознании противоправности своих действий относительно чужого имущества как объективного права. В комментариях к ст. 193 УК Украины утверждается, что субъективной стороной этого преступления охватывается и убежденность виновного в том, что найденное имущество или чужое случайно оказавшееся имущество: а) является для него чужим или кладом; б) имеет исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность; в) должно быть возвращено собственнику или государству клад [10, с. 421].

С осознанием лицом чужого имущества тесно связано понимание «безвозмездности обращения» найденного имущества или чужого случайно оказавшегося имущества, в том числе клада, в свою пользу или пользу третьих лиц. «Безвозмездность присвоения» в сознания лица отображается как обращение в свою пользу или пользу третьих лиц имущества или клада. При этом лицо не возмещает и не имея намерений возместить в будущем действительную стоимость присвоенного, не возвращает и не намеревается вернуть его в будущем собственнику или государству, не оставляет ни трудового, ни любого другого ценностного эквивалента. Таким образом, через осознание признака «безвозмездности обращения» лицо достаточно четко понимает незаконный характер присвоения. В связи с этим не можем согласиться с Ю.В. Голиком и С.А. Елисеевым, что лица, которые присваивают найденное имущество, по большей части не знают и даже не подозревают, что они тем самым совершают уголовно-наказуемое деяние [11, с. 5]. При наличии осознания «чужого имущества» и «безвозмездности обращения» лицо

не может считать свои действия правомерными и такими, которые представляют законные основания приобретения права собственности на найденное или чужое случайно оказавшееся имущество, в том числе на клад.

Клад является разновидностью чужого найденного имущества. Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) различает два вида клада: а) обычный клад, - закопанные в земле или скрытые иным способом деньги, валютные ценности, другие ценные вещи, которые не представляют культурную ценность, владелец которых неизвестен или по закону потерял на них право собственности; б) ценный клад, - закопанные в земле или скрыты иным способом ценные вещи, что представляют культурную ценность, - право собственности на который приобретает государство. Лицо, которое обнаружило ценный клад, не приобретает право собственности на него, а имеет право лишь на получение вознаграждения в размере до двадцати процентов его стоимости на момент обнаружения, если немедленно сообщит милиции или органу местного самоуправления о найденном кладе, и передаст его соответствующему государственному органу или органу местного самоуправления. Если клад, представляющий культурную ценность, был обнаружен в имуществе, принадлежащем другому лицу, то это лицо, а также лицо, которое его обнаружило, имеют право на вознаграждение в размере до десяти процентов от стоимости клада каждый (ст. 343 ГК Украины).

Признаками клада как предмета преступления, предусмотренного ст. 193 УК Украины, которые должно осознавать лицо, совершающее его незаконное присвоение, являются: 1) скрытое, тайное местонахождение имущества (зарыто в земле, замуровано в стену, спрятано на дне реки и тому подобное); 2) длительное время о местонахождении

такого имущества ничего не было известно; 3) имущество потеряло своего титульного владельца, который или неизвестный, или потерял на имущество право; 4) имущество имеет значительную денежную и/или исключительную историческую, научную, художественную, или культурную ценность.

Так, во время раскопок на берегу реки Черногузки около г. Луцка археологи нашли клад из 29 серебряных монет. На клад наткнулись в стене землянки древнерусских времен, когда что-то блеснуло на земле, ученые стали пересевать землю. Специалисты говорят, что такие монеты - это так называемые «пражские гроши», вычеканенные в конце XIV - начала XV века. За один пражский грош в средневековье можно было купить корову. «Пражские гроши – это доллары XIV-XV веков. Украинское слово «гроши» происходит именно от пражских денег. Археологи уверены, что это спрятанный клад, а не потерянные монеты, так как их нашли в жилище. Скорее всего, владелец спрятал монеты от нападающих татар во время так называемой Луцкой войны 1431 года, когда войска польского короля Ягайло осадили г. Львов, который обороняли сторонники князя Свидрыгайло [12].

Диспозиция ст. 193 УК Украины в современном виде предусматривает ответственность за незаконное присвоение клада, представляющего исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность. Указанный признак является обязательным не только для клада, но любого найденного или чужого случайно оказавшегося имущества. В правовом выводе Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины относительно законопроекта «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об охране культурного наследия» в

п. 1 по этому поводу указывается, что предложенная проектом новая редакция ст. 193 УК Украины кардинально изменяет содержание и вносит путаницу в ее понимание. Предметом этого преступления может быть лишь найденное или чужое случайно оказавшееся имущество, которое имеет исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также клад. В редакции проекта предметом преступления, кроме этого, предлагается признать любое найденное имущество, а также имущество, найденное в результате проведения археологических разведок, раскопок, других земляных, подводных поисковых работ. При этом не требуется, чтобы такое имущество было чужим для лица, которое его нашло. То есть, проектом предлагается криминализовать даже присвоение лицом найденного собственного имущества, что является абсурдом. Исключение такого обязательного признака предмета преступления как «исключительная историческая, научная, художественная или культурная ценность» приведет к признанию преступлением присвоения лицом любого найденного имущества даже малоценного имущества. Такие действия могут влечь только гражданско-правовую ответственность, которая не имеет отношения к предмету уголовно-правового регулирования [13].

Как видим, авторы указанного правового вывода считают необходимым и целесообразным установить универсальным признаком предмета преступления, предусмотренного ст. 193 УК Украины, - «исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность имущества». Рассматривая этот признак через призму осознания присвоения, следует прийти к выводу, что в любом случае лицо должно осознавать исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность найденного

или чужого случайно оказавшегося имущества. Если лицо не осознает вследствие низкого уровня образования, обычного вида найденного имущества и тому подобное, то присвоение чужого имущества, имеющего исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность, не может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 193 УК Украины. Осознание того, что найденное или чужое случайно оказавшееся имущество, а также клад имеют исключительную историческую, научную, художественную или культурную ценность является наибольшей проблемой в квалификации рассматриваемого преступления. Формирование осознания лица относительно конкретного объективного признака, который характеризует определенный состав преступления, базируется на знаниях и опыте. К уже приведенным аргументам по замене оценочного понятия «исключительная историческая, научная, художественная или культурная ценность имущества» и в связи с анализом интеллектуального момента прямого умысла этого преступления следует указать, что использование в норме «имущество или клад, составляющие культурную ценность» будет понятнее и в большинстве случаев не потребует от лица каких-то специальных знаний и опыта, чтобы осознать, что перед нею имущество, которое составляет культурную ценность.

Предвидение наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда собственнику или законному владельцу является обязательным моментом прямого умысла. Большинство криминалистов, которые исследуют преступления против собственности, не видят сложности в предвидении причинения преступного вреда [5, с. 41; 8, с. 132; 9, с. 15]. Общественно опасные последствия присвоения найденного или чужого случайно ока-

завшегося имущества неразрывно связано с незаконным присвоением и с неотвратимостью из него вытекают. Предвидение, - это осознание направленного в будущее. Предвидение является деятельностью интеллекта, направленной на отображения тех событий, которые с неотвратимостью осуществляются, или осуществляются с определенной меры достоверности, или возможно будут осуществляться, а могут и не осуществиться. Между незаконным присвоением и причинением имущественного вреда отсутствует или почти отсутствует разрыв во времени. Присвоение выступает одним из условий наступления имущественного вреда. А само ж «незаконное присвоение» является необходимым условием наступления имущественного вреда собственнику или законному владельцу чужого имущества.

Выводы. Желание, как волевой момент прямого умысла, включает стремление к ним как : а) окончательному результату своих действий; б) необходимому средству достижения другого результата, который может иметь преступный или непроступный характер; в) определенному этапу в достижении окончательного результата. В любом случае желание присвоить чужое имущество является целеустремленным, осознанным, мотивированным модулятором, организующим все внутренние резервы на указанного преступления. Желание «присвоением» причинить имущественный вред собственнику имущества является волевым моментом прямого умысла анализируемого преступления. Без этого момента какими бы активными не были переживания субъекта, - они остаются лишь мечтами, нереализованными пожеланиями, лишеными оснований в реальности. Виновный желает причинить имущественный вред собственнику имущества, тогда, когда он воспринимает его как необходимый, полезный непосредственно для себя лично.

Список использованной литературы:

1. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам : монография / А.И. Рарог. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.
2. Научно-практический комментарий Криминального кодексу України. – 6-те вид., переробл. та доповн. / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К.: Юридична думка, 2009. – 1236 с.
3. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник [Текст] / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. За ред. В.В. Сташица, В.Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2010, - 456 с.
4. Кримінальне право України (Особлива частина) : підручник [Текст] / За ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – В 2-х томах. Том 1. – Луганськ: Вид-во «Елтон 2», 2012. – 780 с.
5. Панов М.І. Корисливі злочини проти власності не пов'язані з обертанням чужого майна на свою користь або користь інших осіб / М.І. Панов // В збірн.: Панов М.І. Вибрані наукові праці з проблем правознавства : збірн. наук. праць. Передмова В.П. Тихого. – К.: Ін Юре, 2010. – 812 с.
6. Кримінальне право. Загальна частина : підручник / За ред. А.С. Беніцького, В.С. Гуславського, О.О. Дудорова та ін. – К.: Істина, 2011. – 1112 с.
7. Про внесення змін до Кримінального та Кримінально-процесуального кодексів України щодо гуманізації кримінальної відповідальності : Закон України від 15 квітня 2008 року № 270-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР) – 2008. - N 24. - Ст. 236.
8. Хряпинский П.В. Уголовная ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества : диссер. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08 – уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право. – Харьк. юрид. ин-т им. Ф.Э. Дзержинского. – Харьков, 1983. – 208 с.
9. Олійник П.В. Предмет злочинів

проти власності: поняття, види, кримінально-правове значення : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право / П.В. Олійник. – Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого – Харків, 2010. – 21 с.

10. Кримінальне право України (Особлива частина) : підручник [Текст] / За ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – В 2-х томах. Том 1. – Луганськ: Вид-во «Елтон 2», 2012. – 780 с.

11. Голик Ю.В. О личности случайных преступников, совершивших корыстные преступления / Ю.В. Голик, С.А. Елисеев // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью : сборн. науч. трудов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. – С. 3-9.

12. Волинські старожитності : на Волині знайшли скарб з середньовічними «доларами» [Електронний ресурс]. - Режим доступу: // <http://volynski-starozitnosti.net>

13. Правовий висновок Головного науково-експертного управління законопроекту «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку із прийняттям Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про охорону культурної спадщини» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rada.gov.ua/%2Fpls%2Fzweb2%2Fwebproc34%3Fid%3D%26pf3511%3D26987%26pf35401%3D86979&ei=oWdvUvz4MMmrhQewhIHgBA&usg=AFQjCNGOZn4Qs7A0_zalLNPYeJZ-WN20A&bvm=bv.55123115,d.Yms